

АКАДЕМИЯ ГВАРДЕЙЦЕВ ЗЕМЛИ—ПОЙНТ РЕЙЕС, КАЛИФОРНИЯ

Были ночи, когда совет, который она дала Тейлор, звучал совсем неубедительно для самой Рен. Ночи, когда никакая медитация не могла заглушить эхо ее прошлого – крики брата, обрушающиеся стены дома ее семьи, взрывы. Ночи, когда, лежа в постели, Рен чувствовала себя загнанной, словно Могадорцы, которые чуть не убили ее в Пэйшнс Крик, были все еще на свободе и преследовали ее.

В такие ночи она бегала.

Всего через несколько ночей после той, где она успокаивала Тейлор, Рен очнулась ото сна нервная и встревоженная. Она высвободилась из потных простыней и, натянув на себя тренировочную одежду, тихо выскользнула из номера. У студентов был ночной комендантский час, но было неясно, когда именно утром он заканчивался. В любом случае, это не имело для Рен никакого значения. Никто никогда не тревожил ее из-за того, что она бегала в четыре часа ночи. Она даже не была уверена, что кто-нибудь вообще это замечал.

Сначала она пробежала вдоль общежитий, набирая скорость, по дороге, ведущей в лес. Когда она достигла границы леса, то бежала уже полным ходом. Она повернула – было еще слишком темно, чтобы пробираться сквозь лес – так что Рен помчалась по краю лесополосы, ее шаги вторили непрерывному гулу сверчков. В своем тревожном состоянии она воспринимала изогнутые тени ветвей деревьев в виде когтей, тянущихся к ней. Она бежала, пока не разболелись ноги и не начало жечь легкие, а затем заставила себя бежать еще быстрее. Если бы она двигалась достаточно быстро, то возможно, смогла бы обогнать темноту у себя за спиной.

В конце концов, холодная от пота майка прилипла к ее позвоночнику, и Рен решила вернуться в кампус. Свет в тренировочном центре был включен. Это было необычно. Профессор Девятый иногда проводил тренировки перед занятиями, но не так рано. Из любопытства, Рен побежала в этом направлении.

Когда Рен приблизилась, то услышала шум движущейся полосы препятствий. Кто-то устроил тренировку, которая не разрешалась без профессорского и медицинского наблюдения.

Это правило, очевидно, не относилось к профессору Девятому.

Рен заглянула в спортзал в тот момент, когда Девятый остановил телекинезом разлетевшуюся после взрыва резиновую шрапнель и перенаправил шарики так, чтобы они сбили с дистанции мешок с песком, летящий по направлению к его голове. Девятый был одет, только в спортивные шорты и кроссовки, так что Рен увидела, где его протез соединялся с

обрубок плеча, кожа там была покрасневшая и иссохшая, пронизанная черноватыми шрамами. Рен увидела, как Девятый прыгнул на гимнастическое бревно и проскочил по нему, уклоняясь от ряда наэлектризованных проводов. В конце бревна Девятого ждал поршневой каменный таран для пробития стен. Он упер в него плечо, оставляя трещины на камне, пока тот вращался.

Одна из настенных пушек взяла Девятого на прицел, отслеживая каждое его движение и стреляя очередями резиновых пуль быстрее, чем его телекинез способен был отбить. Девятый уклонился от них, устремившись вверх по ближайшей стене – сработало его антигравитационное Наследие. Компьютер подстроился и части стены стали испускать смазку под ноги Девятого, затрудняя вертикальный подъем. Он замедлился, и оружейный огонь стал настигать его, поэтому Девятый прыгнул через спортзал, к противоположной стене, выбираясь наружу...

Его пальцы коснулись поверхности стены, не смогли зафиксироваться, и он упал. Он приземлился неуклюжей грудой на пол и быстро попал под обстрел резиновыми пулями. Рен сморщилась.

Девятый попытался использовать свое антигравитационное Наследие, чтобы перемещаться от стены к стене, но в какой-то момент забыл о своей протезированной конечности. Его сила не работала сквозь металлические пальцы.

Рен улизнала, пока Девятый колотил по полу от разочарования, не желая дальше вторгаться в личную жизнь Лориенца.

Ее желудок заурчал, и Рен направилась в столовую. Двери были заперты – время завтрака наступит, только через пару часов – но это не составило никаких проблем для Рен и ее телекинеза. Открыв затвор, она ненадолго задержалась перед доской объявлений в столовой, прочитав о предстоящих “Военных играх” в Академии. Студенты будут противостоять Миротворцами ООН в, своего рода, боевом сценарии, с Земной Гвардией в качестве наблюдателей. Она знала, что Найджел был взволнован этим событием, хотя и разочарован тем, что они не будут сражаться в одной команде.

Рен на цыпочках прошла на кухню, вытащила яйцо из холодильника и направилась к служебному выходу. Держа яйцо в руках, она пошла по тропинке, ведущей к пляжу Академии. У воды было прохладно, но Рен было все равно. Она плюхнулась на песок и стала ждать рассвет. Ей нравилось, как солнце начнет вставать позади нее, сначала нагревая песок, а потом медленно окрашивая воду в фиолетовый цвет.

Удерживая яйцо, Рен использовала Наследие. Она поклялась, что больше не будет взрывов, это правда, но никому не нужно знать об этом глупом трюке, о котором даже упоминать не стоило на семинаре доктора Чен. Она вложила в яйцо достаточно кинетической энергии, чтобы почувствовать вибрацию молекул, позволила яйцу находиться в таком напряжённом состоянии несколько секунд, а затем впитала энергию обратно в себя. Этот процесс – извлечение энергии, которое она произвела – ужалил ее ладони и заставил Рен вздрогнуть.

В результате получилось вареное яйцо. Она расколола скорлупу ногтем и начала очищать ее.

- Думал, ты отказалась от своего Наследия, - раздался голос позади нее.

Она обернулась на пол-оборота. Это был профессор Девятый. Она не услышала, как он спускался к ней - крупный Лориенец был на удивление незаметен. Рен задумалась, не заметил ли он, что она за ним ранее следила. Он сел рядом с ней, вытирая пот полотенцем.

- Мне пришлось предоставить рапорт о тебе в Земную Гвардию - Девятый продолжил, не получив от нее никакого ответа. - Эти чуваки были очень разочарованы. Думаю, у них был для тебя целый перечень вещей, которые нужно взорвать.

Ран засунула кусок яйца в рот.

- Можешь сказать Земной Гвардии, что я использую свое Наследие только для приготовления завтрака.

Девятый фыркнул. Он долго смотрел на Рен, и ей показалось, что он хочет что-то сказать. Она ждала в тишине, глядя на волны.

- Послушай, моя работа здесь заключается в том, чтобы убедиться, что ты и другие научитесь управлять своими Наследиями, чтобы вы могли продолжить спокойно жить, не причиняя никому вреда. Я имею в виду, тех, кому вы не хотите причинять вред. - Девятый сделал паузу. - После того, как ты выступишь отсюда, хочешь стать самым крутым участником Земной Гвардии, и это круто. Хочешь жить скучной оседлой жизнью, как очень специфический шеф-повар, это тоже круто.

- Хм, - отреагировала Рен.

- Дело вот в чем. Ты не хочешь использовать свои Наследия для Земной Гвардии, меня это устраивает. Я не знаю, будет ли ООН спокойно относиться к этому, но, когда придет время, мы что-нибудь придумаем. Но что я должен знать точно, если собираюсь выпустить тебя из Академии, - что, когда припечет, а дело дойдет до крайности, и от этого будет зависеть твоя или чья-то жизнь, я должен знать, что ты без колебаний бросишь все это пацифистское дерьмо и взорвешь плохих парней. Потому что нравится тебе это или нет, но ты - Гвардеец, а такие ситуации обычно с нами случаются.

Рен прислушалась к словам Девятого.

- Я не буду колебаться, - тихо сказала она.

Девятый довольно кивнул и встал. Он положил полотенце на песок и начал отсоединять

протез. Рен поняла, что он собирается искупаться.

- Кстати, - поинтересовался он, - как твоя новая соседка?

Рен наклонила голову.

- Тейлор? Она в порядке. Приспосабливается, я думаю.

- Хорошо, - ответил Девятый, и завернул руку в полотенце. - Приглядывай за ней, ладно? Ты не согласишься, но у целителей дела идут хуже, чем у таких засранцев, как мы. Вся эта фигня со спасением может их запутать.

В тоне Девятого было что-то вроде предупреждения, как будто он что-то не договаривал. Прежде чем Рен смогла задать ему дальнейшие вопросы, он побежал к воде и нырнул в волны.

<http://tl.rulate.ru/book/37144/844121>